XXVIII, № 8, 1975,

УДК 543.51+547.853.3.

МАСС-СПЕКТРЫ 4-АМИНО-5-(n-АЛКОКСИФЕНИЛ)-ПИРИМИДИНОВ

Р. Г МИРЗОЯН, Р. Г. МЕЛИК-ОГАНДЖАНЯН, М. А. КАЛДРИКЯН, Л. А. ГРИГОРЯН и А. А. АРОЯН

Инентут тонкой органической химии им. А. Л. Миджояна АН Армянской ССР, Ереван

Поступило 3 XII 1974

Исследованы масс-спектры 2-окси-, 2-мерканто- и 2,4-днамино-5- (*п*-алкоксифенил)пиримидинов. Диссоциативная понизация молекулярных нонов протекает преимущественно в двух направлениях: распад алкоксильного центра с последующей деструкцией связей пиримидинового ядра и распад последнего с дальнейшим выбросом алкила и алкена.

Рис. 3, библ. ссылок 10.

Настоящая работа является продолжением систематического исследования в области биологически активных соединений пиримидинового ряда. Ранее нами были изучены масс-спектры 5- (п-алкоксибензил) пиримидинов с различными функциональными группами в положениях 2, 4 и 6 [1,2]. Было показано, что алкоксибензильная группа существенно подавляет распад пиримидинового ядра при электронном ударе, что объясняется легкостью разрыва бензильной связи и распада алкоксильного центра. Можно было ожидать, что введение алкоксифенильной группы вместо алкоксибензильной увеличит вероятность распада пиримидинового ядра при электронном ударе.

С этой целью нами исследованы масс-спектры пиримидинов I—XVI,.

NH.

синтез которых описан в [3].

Масс-спектры сняты на приборе МХ-1303 с прямым вводом образца в область ионизации, при энергии понизирующих электронов 30—40 эв и температуре напуска на 40—60° ниже температуры плавления исследованных пиримидинов.

Масс-спектры всех изученных соединений характеризуются максимальным пиком молекулярных ионов. В спектре I (рис. 1) имеется заметный пик двухзарядного молекулярного иона с т/е 100,5. Значительной интенсивностью обладают пики ионов (М-1). Так, в спектре I интенсивность последнего составляет около 75% от максимального пика. По-видимому, потеря водорода приводит к замыжанию цикла через атом азота как в случае фенилзамещенного пиримидина [4], так и пиридина [5].

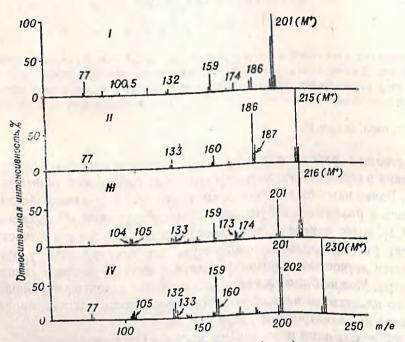

Рис. 1. Масс-спектры 4-амино-5-(п-алкоксифения)пиримидинов 1—11 и 2,4-днамино-5-(п-алкоксифения)пиримидинов III—IV.

Диссоциативная ионизация молекулярных нонов I—XII протекает преимущественно по двум направлениям: распад алкоксильного центра с последующей деструкцией связей пиримидинового ядра и распад последнего с дальнейшим выбросом алкила и алкена. Образовавшиеся при этом фрагменты далее теряют молекулу HCN.

Основные пути распада подтверждены наличием в масс-спектрах пиков соответствующих метастабильных понов. Распад по пути А имеет место, когда R содержит более одного атома углерода. Распад по пути Б в случае моно-и диаминопиримидинов I—V резко подавляется при увеличении длины алкильного радикала.

$$M_{-алнен}$$
 $M_{-алнен}$ $M_{-алнен}$ M_{-R} M_{-R}

Весьма вероятно, что распад пиримидинового ядра 2-аминопиримидинов I, II протекает по механизму, выдвинутому Нишиваки [6] и Хмельницким [7], согласно которому, НСN элиминируется с включением атома углерода, находящегося в положении 4. Это возможно, когда молекулярный ион и ионы а и а' существуют в иминной форме. Поэтому, можно допустить, что в случае соединений I, II ион (М-НСN) и ионы с тери и 159 имеют структуру замещенного имидазола.

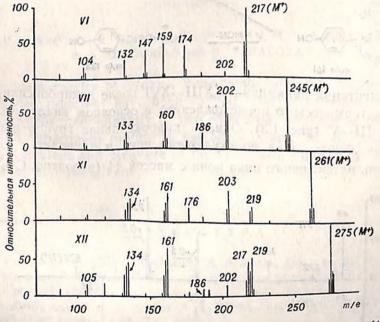

Рис. 2. Масс-спектры 2-окси-4-амино-5-(п-алкоксифенил) пиримидинов VI - VII и 2-меркапто-4-амино-5-(п-алкоксифенил) пиримидинов XI—XII.

Однако для соединений III—XII распад пиримидинового цикла обусловлен выбросом нейтральной частицы XCN (X=NH₂, OH, SH) и,

Армянский химический журнал, XXVIII, 8-3

как было показано на примере некоторых простых урацилов [8], цитозина и тиоцитозина [9], XCN элиминируется с включением атома углерода, находящегося в положении 2, и атома азота в положении 3. (рис. 2).

Для окси- и меркаптопиримидинов VI—XII характерен также процесс распада пиримидинового ядра, обусловленный выбросом соответственно NCO и NCS как из молекулярных нонов, так и из ионов а и а'. Подобный выброс наблюдается и при фрагментации цитозина и тиоцитозина [10].

Фрагменты, образовавшиеся после выброса NCO, NCS, далее «метастабильно» теряют молекулу HCN с перегруппировкой одного атома. водорода, как это имеет место при фрагментации урацила [10].

Фрагментация пиримидинов XIII—XVI после декарбоксилирования (вероятно, термического происхождения) в основном аналогична фрагментации III—V (рис. 1,3). Однако карбоксильная группа резко снижает интенсивность пика молекулярного пона и приводит к возникновению очень интенсивного пика иона с массой 44 (вероятно, CO₂⁺).

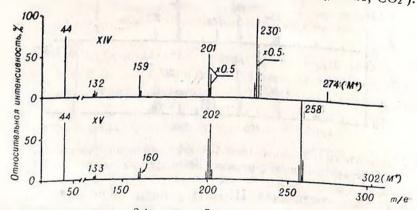

Рис. 3. Масс-спектры 2,4-диамино-5-(п-алкоксифенил)пиримидин-6-карбоновых кислот XIV—XV.

Сопоставление всех изученных нами спектров показывает, что интенсивность распада инримидинового ядра при электронном ударе зависит от природы функциональной группы в положении 2. По силе влияния на распад заместители располагаются в следующей последовательности:

$SH > OH > NH_2 > H$.

4_ԱՄԻՆԱ_5_(Պ_ԱԼԿՕՔՍԻՖԵՆԻԼ)ՊԻՐԻՄԻԴԻՆՆԵՐԻ ՄԱՍՍ-ՍՊԵԿՏՐՆԵՐ

Ռ. Հ. ՄԻՐԶՈՅԱՆ, Ռ. Գ. ՄԵԼԻՔ-ՕՀԱՆՋԱՆՅԱՆ, Մ. Հ. ԿԱԼԳՐԻԿՅԱՆ, Լ. Ա. ԳՐԻԳՈՐՅԱՆ և Հ. Ա. ՀԱՐՈՅԱՆ

Ցույց է արված, որ 2-օքսի-, 2-մերկապտա- և 2,4-դիամինա-5-(պ-այկ-«քսիֆենիլ)պիրիմիդինների մոլեկուլյար իոնների արոհումը ընթանում է հիմնականում 2 ուղղությամբ՝ 1. նախ տրոհվում է ալկօքսի խումբը և ապա որում են պերիմիդինային օղակի N₁-C₂ և N₃-C₄ կապերը. 2. արոհվում է պիրիմիդինային օղակը և հետո տեղի է ունենում այկիլ և այկենիլ խրմբերի պոկում։

MASS SPECTRA OF 4-AMINO-5-(p-ALKOXYPHENYL)-PYRIMIDINES

R. H. MIRZOYAN, R. G. MELIK-OHANJANIAN, M. H. KALDRIKIAN. L. A. GRIGORIAN and H. A. HAROYAN

The mass spectra of 2-oxy-, 2-mercapto- and 2,4-diamino-5-(p-alkoxyphenyl)pyrimidines have been studied. The dissociation of the molecules proceeds predominantly in two directions: cleavage of the alkoxyl centre with subsequent rupture of the N₁-C₂- and N₃-C₄ bonds of the Pyrimidine nucleus and cleavage of the latter with subsequent elimination of the alkyl and the alkene.

ЛИТЕРАТУРА

- I. Р. Г. Мирзоян, Р. Г. Мелик-Оганджанян, А. А. Ароян, Арм. хим ж., 28, 195 (1975). 2. Р. Г. Мирзоян, Р. Г. Мелик-Огинджанян, М. А. Калдрикян, А. А. Ароян, Арм. хим. ж., 28, 395 (1975).
- 3. М. А. Калдрикян, С. А. Хуршудян, А. А. Ароян, Арм. хим ж., 24, 513 (1971).
- 4. T. Mishiwaki, Tetrahed., 22, 3117 (1966).
- 5. Р. А. Хмельницкий, И. А. Клюев, П. Б. Терентьев, ЖОрХ, 7, 387 (1871). 6. T. Nishiwaki, Tetrahed., 23, 1153 (1967).
- 7. Р. А. Хмельницкий, Н. А. Клюев, Е. А. Кунина, А. А. Кропачева, ХГС, 1973, 1688.
- 8. E. Falch, Acta Chem. Scand., 24, 137 (1970). 9. J. de Lannoy, R. Nasielski-Hinkens, Bull. Soc. Chim. Belges., 81, 587 (1972).
- 10. J. M. Rice, G. O. Dudek, M. Barber, J. Am. Chem. Soc., 87, 4569 (1965).